

Дин Ке поспешил помочь Клэр отдохнуть. На шее Клэр виднелись два синяка, которые выглядели особенно ужасно. Одиннадцать стояла босиком и смотрела на Мо Е с убийственным намерением. Убийственное намерение стало ещё сильнее. "Что происходит?" резко спросил Мо Е у Клэр, глядя на Одиннадцать. Клэр, которая несколько минут назад была на грани смерти, не сразу пришла в себя. Когда он вкратце рассказал о случившемся, Дин Ке и следовавшие за ним телохранители были совершенно потрясены. Клэр, судя по голосу, была в ужасе и даже намекнула, чтобы Мо Е поскорее уходил и не задерживался здесь, чтобы не умереть. То, что Клэр намекнула Мо Е уйти, говорило о том, с кем им предстоит сразиться. Они и представить себе не могли. Поскольку у экспертов просто не было средств самообороны, доктор Клэр, скорее всего, всё подстроила - так им казалось. Если Мо Е не может противостоять ей, то у кого сегодня есть шанс выйти отсюда живым? Не умрут ли они все здесь?

Они считали, что удача на их стороне, так как Элевен выглядела как человек, который вот-вот умрет - она была худой, выглядела ужасно и была хрупкой, так как долгое время находилась в заточении вдали от солнца. Она выглядела очень бледной, и эти раны, полученные в результате насилия над собой, вызывали жалость, а не страх. Когда Мо Е услышал слова Клэр, на его лице отразился легкий шок и сомнение, он посмотрел на Элевен глубоким и сложным взглядом. Он не знал, что чувствует... Сердце его то разрывалось, то успокаивалось. Всю прошлую ночь он не спал. Клэр сказала ему, что Одиннадцать наверняка умрет, и он на мгновение застыл, когда в его голове повторилась мысль о том, что Одиннадцать вот-вот умрет. Он был взволнован и даже ненавидел себя за то, что не смог спасти им обоим жизнь.

В то время как мафия была в его руках, и в процессе аннексии части международного преступного мира, он, однако, не смог спасти двух женщин. Вирус в Мэн Ляньлинь не давал ему покоя долгие годы, в то время как Одиннадцать, которой ему пришлось пожертвовать, давала ему надежду. Он чувствовал себя не менее противоречиво, чем другие, и накануне даже подумывал бросить все на произвол судьбы. Сколько бы ни прожила Мэн Ляньлинь, пусть так и будет. Когда он увидел ее улыбку и то, как она пошутила, что надеется быть рядом с ним до конца его жизни, он был потрясен и все эти годы не сводил с нее глаз. Избавление ее от вируса стало ключевой целью в его жизни, не менее значимой, чем карьера. В этот период он практически ничего не делал. Несмотря на то, что Высшая террористическая организация оказывала давление на мафию, он был невозмутим и отбросил все остальное ради того, чтобы удалить вирус из Мэн Ляньлин. Это было для него важнее всего, даже важнее, чем мафия.

Как он мог сдать после стольких усилий? Как он мог? Привычки были страшны. Если он спокойно принял решение, значит, так тому и быть. Но Мэн Ляньлинь была рядом с ним, и он по привычке сделал бы для нее все, что мог. Его неуверенное сердце стало решительным. Однако всю ночь он не мог уснуть и курил до рассвета. Все его мысли занимала женщина в подземелье. Вероятно, это была последняя ночь, когда он услышал о ней. К тому моменту, когда Клэр сообщила о ней, он уже был морально готов. Поэтому, когда зазвонил телефон, он подумал, что услышит о ее смерти. Он никак не ожидал, что Клэр скажет ему мчаться на гору, поскольку Одиннадцать вырвалась из стеклянного дома и ситуация была критической. В ту же секунду ему пришлось признать - как бы ему этого ни хотелось, - что он вздохнул с облегчением, поскольку она была жива.

Но очень быстро его хладнокровие взяло верх, и он понял, что что-то не так. Взглянув в налитые кровью глаза Одиннадцатого, он понял, что потерял контроль над ситуацией, которую прекрасно понимал. Человеческие планы, какими бы изошренными и тщательными они ни были, никогда не восторжествуют над планами Неба. Никто не ожидал, что вирус соединится с телом Одиннадцатой и вызовет мутацию. Осталась ли она человеком? В такой ситуации Мо Е в первую очередь пришла в голову мысль о роботах-убийцах. "Ты хочешь меня убить?" резко спросил Мо Е. "Да!" Одиннадцать внезапно сжала кулаки и зашевелила ногами. С этими

словами она молнией пронеслась перед Большим Боссом Мо и ударила его кулаком в грудь... Она ненавидела его! Одиннадцатая двигалась очень быстро, и Большой Босс Мо тоже быстро отреагировал. В отличие от беззащитных ученых, Биг Босс Мо смог увернуться от ударов Одиннадцатой. Одиннадцатая холодно улыбнулась и продолжила наносить удары по Большому Боссу Мо.

Несмотря на то, что Босс Мо уже был в отличной форме, он мог выдержать только десять ударов от Одиннадцатой. Тем не менее, он не смог уклониться от всех десяти ударов, два из которых пришлось ему в грудь. Одиннадцатая била с такой силой и мощностью, что он чуть не подумал, что она раздробит ему грудную кость. К счастью, он был достаточно опытен, чтобы минимизировать последствия ее ударов и не получить тяжелых ранений. Но он уже знал, что... Одиннадцатая больше не была человеком. Какими бы быстрыми и сильными ни были люди, они достигали своего пика. Мо Цзюэ и он были исключением, так как достигли своего пика и не могли дальше совершенствоваться. Одиннадцатая в прошлом и Е Вэй были такими же. Одиннадцатая и Е Вэй проиграли бы им не из-за их движений, а из-за присущих мужчинам и женщинам различий. Ловкости никогда не хватало. А сегодня Одиннадцатая, казалось, улучшилась в пять раз по сравнению с базовыми показателями. Она била так быстро, что удары расплывались.

Одиннадцатая ненавидела его и не проявляла никакой пощады. От ее быстрых и точных ударов Босс Мо пошатывался. Когда очередной удар с силой обрушился на грудь Большого Босса Мо, тот не выдержал и снова отступил назад. От неожиданности он ударился о стену и закашлялся кровью от сильного удара. Дин Кэ уже во второй раз увидел, как Босс Мо был повержен, и был в шоке. Телохранители, стоявшие позади Босса Мо, выхватили пистолеты и прицелились в Одиннадцатую. Они двинулись в унисон и сняли оружие с предохранителя. Как только Босс Мо отдаст приказ, они сразу же откроют огонь и сделают из Одиннадцатой решето. Одиннадцатая холодно улыбнулась. Казалось, она насмехается и смотрит на них свысока... От ее непомерного высокомерия по коже пробежали мурашки. Большой Босс Мо вытер кровь с уголка рта. Он и раньше был беспечен, но теперь... его превзошли. В его глазах промелькнули нотки жажды крови.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162318>